

Книги Игоря Дравина
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЧУЖАК. УЧЕНИК
ЧУЖАК. ОХОТНИК
ЧУЖАК. БАРОН
ЧУЖАК. РЕЙНДЖЕР
ЧУЖАК. БОЕВИК-УНИВЕРСАЛ
ЧУЖАК. МЭТР
ЧУЖАК. ТЕМНЫЙ
ЧУЖАК. ПРИНЦ-КОНСОРТ
ЧУЖАК. МАСКИ СБРОШЕНЫ
ЧУЖАК. ОХОТА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИГОРЬ ДРАВИН

ЧУЖАК.
ОХОТА

РОМАН

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д72

Серия основана в 1992 году
Выпуск 934

Художник
И. Воронин

Дравин И.
Д72 Чужак. Охота: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 410 с.: ил.— (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1917-3

Влад неутомим. Нет чтобы успокоиться, добившись для Арны титула великой герцогини, и жить-поживать в своем укрепленном и защищенном замке Стока да в ус не дуть... Куда там! Возводя город Накеру, он вполне логично полагает, что это будет столица нового великого герцогства, и в результате Алиана, которая просто герцогиня эл Чанор, также превратится в великую герцогиню.

Однако официальная власть не кружит Владу голову. Консорт всего лишь при своих женах, хозяин самой высшей и самой престижной школы Джокер, он продолжает наращивать собственную мощь и квалификацию непобедимого бойца. Когда же в нем просыпается древний предок Ледяной Тур, Влад становится поистине непобедимым. И это ему очень и очень пригодится, ведь близок момент страшной беды: твари погани уже покинули свои подземелья, чтобы напасть на... Белгор!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Игорь Дравин, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-1917-3

ПРОЛОГ

— Прошло несколько лет с тех пор, как Арна Черная и Евдокия эл Тори испили чашу своей боли. И вот опять, опять этих дев пытались, шассери маро кло! Я оговорился, дети мои, этих дев пытались убить эти мерзкие эльфы. Ублюдочные создания, ошибка Творца, прости меня за эти слова, но Ты тоже можешь ошибаться в своей милости и благосклонности к не заслуживающим никакого Твоего внимания разумным. Ты сам нам говорил, что все познается только в сравнении. И вот эти потомки тварей, эти длинноухие ничтожества посмели... Простите меня, — извинился отец Анер перед прихожанами. — Так вот эти эльфы... мрази! Еще раз простите меня, дети мои, опять вырвалось. Чтобы ушастые твари все как можно быстрее закончили свой жизненный путь! Аминь. И пусть это богоугодное деяние свершится хоть завтра со всем их проклятым племенем. Им было мало визита рейнджеров, — так вы, дети мои, тоже можете помолиться, как я вас всегда учил. Помолиться сталью, магией и кровью.

Интересная проповедь отца Анера, я отложил в сторону в очередной раз просмотренный привезенный мной из Белгора информационный кристалл. Никогда я таким разгневанным его еще не видел. Вру, видел один раз, когда епископ смотрел иллюзию моего боя в Красных пещерах. Но в горном наречии у отца Анера есть несколько проблем. Ударения пару раз он не там ставил. Классная проповедь. Недаром она мгновенно стала хитом всего Белгора. Народ ее смотрит и пересматривает, смотрит и в который раз охреневает. Открытый призыв одного из самых влиятельных людей Арланда к массовому геноциду эльфов — это что-то. Да, сейчас отец Анер успокоился, но сделанного уже не вернешь. Слово не воробей, упорхнуло, а теперь его не поймать.

— Влад, — в кабинет Арны спокойно, бегом зашел Третий. — Белгор захвачен тварями погани. Один купец из Наринны в тот момент как раз уезжал из города, он уже находился на расстоянии нескольких километров, когда началась атака, и только это его спасло, купец бросил весь свой товар, поскакал к порталу Алых со своими приказчиками, перешел и стал распространять всем эту информацию. Он видел собственными глазами, как была захвачена единственная воротная башня Белгора. Сообщение передано нашим постом у портала Алых. Сейчас это главная новость Арланда. Ты так спокоен, почему?

— А зачем мне волноваться? — удивился я. — Я не мастер внутреннего круга гильдии охотников, но довольно хорошо знаю схему обороны Белгора. Захваченная тварями воротная башня фактически ничего не значит. В городе есть еще семь кругов обороны, имеющих в своем составе множество опорных пунктов. Да один только храм отца Анера твари запыхаются брать. Даже если случится самое невероятное, если твари смогут пройти всю оборону Белгора, то на главной городской площади их будут поджидать здание магистрата и здание гильдейского дома. Об эти многоуровневые форты, чем они являются на самом деле, сам Падший зубы себе сломает. Зачем мне волноваться, если происшедшее невозможно изменить, а вот будущее мы создаем сами? Группы Дуняшки и Ольта подготовить к выходу в течение получаса. Это будет оптимальный вариант. Повелительница Смерти и повелитель Мертвых. Они смогут сильно удивить тварей, привыкших работать с этой силой. Действуй, Третий.

Я мрачно посмотрел в спину уходящего номера. Теперь ясно, чем расплачивался Лоен Листик с мастерами погани. Как именно ему удалось обеспечить относительную безопасность для своей группы во время поиска Скипетра короля эльфов на пятом уровне. Информация о Белгоре — вот что было товаром с его стороны. Длинноухий ублюдок, ты ошибся. Даже я, особо приближенный к руководству города охотник, не знаю всех тонкостей схемы организации защиты города. Только отец Анер, сэр Берг, Матвей и Кар знают об этом все. Только они. А захваченная воротная башня — это только начало схватки, а не ее конец, как во всех остальных случаях.

— Влад, ты слышал?! — В свой кабинет неторопливо вбежала запыхавшаяся Арна.

— Слышал, ты остаешься здесь. — Я выразительно посмотрел

рел на начавший округляться животик волчицы. — Ты сейчас должна думать не о драке с темными и тварями. Я с группами Дуняшки и Ольга направляюсь в Белгор, и все. Жаль что Шедар со своей группой отсутствует. Вру, Гром и Мрачный, проходящие сейчас стажировку у Ераны и профа, наверняка захотят к нам присоединиться. Это не обсуждается, Арна.

— Я — мастер-охотник! Я...

— Ты в первую очередь моя жена! — рявкнул я на волчицу. — А о своем охотничьем прошлом можешь на время забыть. Это я тебе тонко намекаю как Рука гильдии охотников. Ты хочешь оспорить мое решение как своего мужа и как представителя Кара Вулкана?

Я с усмешкой смотрел на багровеющую волчицу. Ну что ты теперь можешь мне сказать, Арна? Пойдешь против воли любимого, пойдешь на конфликт с ним, пойдешь против недвусмысленно выраженной мною воли гильдии охотников? Все ты прекрасно понимаешь, я подошел к волчице и обнял ее, несмотря на то что она попыталась меня оттолкнуть. Вот ведь хулиганка!

— Влад, ты в курсе? — В кабинете Арны появилась вторая группа стажеров из Белгора.

— Знаю, скоро начнем переход в Белгор вместе с группами Дуняшки и Ольга. А еще тут кое-кто тоже решил составить нам компанию, несмотря на мой категорический запрет, — сдал я полностью друзьям Арну.

— Не обсуждается, — переглянувшись с Троном, заявил Мрачный. — Мы, как мастера внутреннего круга гильдии охотников, запрещаем тебе, мастер-охотник, это делать. Ты остаешься здесь, Арна.

Волчица обмякла в моих руках. Неподчинение охотника хотя бы одному мастеру внутреннего круга — это билет на скоростной вылет из гильдии в лучшем случае. А тут их целых два присутствуют. А обычно подобное поведение заканчивается смертью безумца.

— Я вернусь, Арна, я обещаю тебе это. Слово охотника. Мне некогда умирать. — Я крепко прижал к себе решившую расплакаться волчицу. — Я вернусь, жди и надейся, охотница.

Глава 1

НЕМНОГО О ПРОШЛОМ

— Проф, загружай в мою голову зерно школы Льда. И только не говори мне, что это опасно. И в лучшем случае я некоторое время буду не совсем в себе. Тот, кто сидит во мне, не даст мне умереть — это точно. Я его хорошо знаю. Лед — это родная для него стихия, и он поможет мне. Откуда, как ты думаешь, у меня холод? Да от него, и никого больше!

— Ты не сможешь некоторое время контролировать события, — заметила Эла. — Вдруг ситуация пойдет вразнос?

— И что с того, что я несколько часов буду в беспомощности? — поинтересовался я. — На Крайсе я появляться не могу, не хрен мне мешать Жуку самостоятельно ворочаться в этой каше из схватившихся между собой ордена Заката, Лиги Крови и Торговой палаты острова купчин. Вдруг закатники при помощи своего *Прозрения Творца*¹ смогут перевести все стрелки на меня? Оно мне надо? Строительство Накеры идет полным ходом, и мешать своим присутствием подгорному королю — этому главному инженеру, главному прорабу и наиглавнейшему строителю, вот ведь хулиган, второй камень в основание воротной башни города сам закопал своими ручками, не поленился — я не собираюсь. Советовать гному, как именно надо строить Накеру, — это проявлять свой гигантский тупизм и дебилизм. Нечего мешать спецу увековечивать свое имя. Гронак сам больше всех нас, вместе взятых, заинтересован в постройке города-мечты с самым лучшим качеством выполнения заказа и всего остального. Это будет славой Гронака Двадцать Пятого, это будет его гордостью, это будет память о нем в поколениях. А Лонир его контролирует, ненавязчиво контролирует.

---

¹ Плетение.

Венир обеспечивает лояльность Шарика. А какие дела у меня еще остались?

— Скоро в герцогство прибудет Наместник Создателя, — напомнила мне мой пресс-секретарь с роскошной копной снежно-белых волос. Классно смотрится на ней мой подарок. Диадема прямо как под нее создана, а сережки, кольцо и два кольца, и все в тему, только подчеркивают ее красоту, — все-таки я молодчина. Нельзя быть скупым и жадным.

— Эллина, это будет только через три с половиной недели, а до этого времени я по-любому приду в себя. Короче, ученики, что вы мне тут мозги компостируете? Свой желудок и кишечник я очистил, проф, загружай зерно Льда в мою голову. Эллина и Четвертый, контролируйте этот процесс. Дуняшка, Эла, в случае чего я надеюсь на вас. Ольт, если ничего у них не получится, то я с тобой с удовольствием обсужу побочные эффекты проведенного эксперимента, прежде чем уйти за кромку. Начали, вашу тещу! Все ради науки, Колар.

— Безумец. — Проф поднес к моей голове маленький стальной шар, весь покрытый рунами. — Не смей умирать, мой лучший ученик. Я этого не перенесу. Я уже тебе говорил один раз, что ты моя гордость, ты моя слава и мое тщеславие. Выдержи, прошу тебя. Ты возродил рунную боевую магию, а я твой учитель, я тебя всему научил, не смей умирать, слышишь меня!

О господи, ну к чему эти мексиканские страсти? Я ответил на поцелуй Арны, а теперь и Эла лезет ко мне целоваться. Да не умру я, не умру. В этом я точно уверен. Почти все мои ученики, почти вся школа Джокер собрались вокруг меня. Проф, а ведь Ерана мазохистка, ты об этом знал? Лежать на алтаре замка Стока ой как неудобно, а если еще при этом чем-то заниматься — это полное извращени... Шар коснулся моей головы. Темнота.

— Тур, — мать облила мою голову водой, — Тур, приди в себя!

Да чего тут приходиться — вытерев рукавом кровь с лица, я встал с палубы кнорра, а бой уже закончился. Почему они на нас напали?! Мы ведь покинули свой полуостров, проклятые даны, вы заняли наши исконные земли ютов, герулов, англов и... Вы вытеснили нас. Мы просто хотели уплыть куда подальше! Я смотрел на заваленную трупами палубу. Мы просто хотели мирно уйти! Мы оставили свой фьорд, погрузились на корабль и вышли в море. А тут...

— Отец, как ты? — Я присел рядом с великаном. Но ничего, мне всего девять лет, скоро я стану таким же.

— Ты отлично сражался, Тур, — улыбнулся мне отец. — Двое повисли на твоей секире, я видел это. Ты молодец, ты — воин, Тур. А теперь послушай меня. — Отец с трудом встал. — Хорошо тонет драккар данов, Хервуд отличный воин, он сумел пробить днище корабля перед своей смертью. Плохо только одно, сынок: я умираю. Спаси свою мать, придется тебе самому направлять кнорр к дяде Ульрику, береги мать... — Отец дернулся, застыл и рухнул на палубу.

Я это сделаю, отец, я уже мужчина, я взял свою первую кровь. Я принялся очищать палубу корабля от трупов врагов, выкидывая их за борт и перед этим вырывая из их рук оружие. Пусть они кормят рыб, недостойны даны хорошего посмертия. Я раскладывал вдоль бортов тела воинов отца, тела их убитых жен и детей. Свен, я вложил в его руку меч и перерезал умирающему старшему брату горло. Вспоротый живот, ты не жилец, Валгалла ждет тебя, слезы наконец-то покатались по моим щекам. Проклятые даны, ничего, скоро я вам отомщу. Я отлично владею секирой, меня отец учил, а не всякие ничтожества, очередное тело перевалилось через борт. Вас было, даны, в два с половиной раза больше, чем нас. Больше, чем всех мужчин, женщин и детей на этом залитом кровью кнорре. И вы все были воинами, были, я горько усмехнулся, выбрасывая за борт очередное тело, воины. На каждого бойца моего отца приходилось трое врагов, а мы все-таки сумели вас уничтожить. Сестренка, я погладил разрубленную голову Ульрики, тебя называли в честь дяди — прибыв в наше имение по пути из очередного набега домой, он потребовал этого от моего отца и от только что родившей дочку своей сестры назвать младенца своим именем. Тебе было всего шесть лет, Ульрика. Я не смог защитить тебя, прости. Трусы, какие же вы подлые трусы, ничего, скоро, через несколько лет, я вернусь и возьму с вас кровь по праву мести. Нужно только добраться до фьорда дяди Ульрика в Скании. Я смогу это сделать, я оттеснил рыдающую мать от мертвого отца и накрыл его тело щитом. Прощай, я закрыл ему глаза. Пусть в Валгалле тебе будет хорошо, ты умер с оружием в руках. Мы с тобой там обязательно встретимся. Я перевалил последнее тело мертвого врага через борт корабля. Ветер попутный, я встал у правого борта, я сжал рулевое весло в своих

руках. Мать, не беспокойся, я последний мужчина нашей семьи, и я не дам тебя в обиду.

— Матвей, так чем закончилась эскапада с этими «истинными» Черными Волками?

— Все они умерли, — усмехнулся бывший магистр гильдии охотников. — Но в нескольких случаях мы не успели. Сами вервольфы, возмущенные покушением на Арну, вызывали этих арийцев на поединок волков и убивали их.

— А кто из раздолбаев выиграл спор? — поинтересовался я.

— Ренс, он сумел исполнить на одного арийца больше, чем Лей. Шалун впал в траур и потребовал у Мокрого вывести его из депрессии за свой счет — ведь он сам виноват в таком плачевном состоянии своего лучшего друга.

— И во сколько этот сеанс психоанализа обошелся Ренсу? Там ведь, как я понимаю, первым делом шло посещение кабака, потом посещение подруг красного фонаря, а потом я даже не могу себе представить.

— Где-то одиннадцать золотых, не больше, — ухмыльнулся Матвей. — И к этим красным подругам они не ходили, а сразу после разгрома трактира отправились в какой-то провинциальный престижный салон. Два поединка до первой крови, пока присутствующие мужчины не узнали, что они мастера-охотники, и четыре или пять юных леди-дворянок, присутствующих на этой внезапно оказавшейся столь интересной вечеринке, в отличие от обычного вечера, решивших сопроводить сильно усталых героев погони до номеров в ближайшей гостинице. Вдруг они заблудятся? В этой глуши охотников уже несколько лет не появлялось, а тут такие знаменитости. Участники рейда на пятнадцатый уровень погони. Даже в Белгор ехать не надо, чтобы заполучить ребенка от мага-охотника.

М-да, раздолбаев даже могила не исправит. А что будет с ними, когда их отцы решат отойти от дел? Так один граф и один маркиз просто с ума сойдут: им же придется работать, а не развлекаться! Сколько же можно выпить на одиннадцать золотых в глухомани, или в эту сумму входит еще и возмещение материального, морального и физического ущерба трактирщику?

Берег, негостеприимный берег. Я не смог справиться один с управлением кнорра, мы пристали не там, куда я направлял корабль. Жаль, что у меня не было еще нескольких рук для

управления парусом или нескольких гребцов. Ничего, до имени дяди Ульрика за несколько дней мы с матерью доберемся. Жаль, что я не могу вытащить корабль на берег и насыпать поверх него курган. Придется просто сжечь кнорр с телами своих родственников, я уже полил их земляным маслом. Бросить факел на палубу — взметнувшееся пламя, — отец, брат, сестренка, все мои родичи, я буду помнить о вас.

— Мама, пойдём. — Я с большим трудом поднял на плечи мешок с продовольствием, одеждой и оружием. — Нам предстоит долгий путь.

— Жук, вот скажи мне, что это такое? — Я показал своему личному палачу сертификат на предьявителя.

— Сертификат на предьявителя, — недоуменно посмотрел на меня Жучила.

— Ответ неправильный и не засчитывается. Это символ доверия. Вот самое главное слово — «доверие». А что будет, если доверие к этим кусочкам пергамента исчезнет? Ладно, это риторический вопрос. Задам другой. Жук, а почему банки так не любят ростовщиков, ведь они им не конкуренты?

— Не знаю, — сознался Жук.

— Зато я знаю: есть два способа получения прибыли законным, но нечестным путем. Первый — отказаться от привязки стоимости недвижимости в любой форме к ее реальной цене. Второй — спекулятивная торговля долговыми обязательствами. Так, вижу по твоим глазам, что ты опять ничего не понял. Начну объяснять тебе на пальцах. Когда-то, наверняка до Смуты, кто-то проделал подобный трюк, а гномы повторения этого не желают. Это называется дутая экономика. Опять не понял... да не волнуйся, я сам виноват. Попытаюсь объяснить тебе все максимально просто. Допустим, что клиент берет у ростовщика в долг под залог чего-то, и взятая им сумма гораздо меньше стоимости особняка, замка или даже домена. Банк кредита ему не дает, там умеют просчитывать коммерческие риски. Это тебе должно быть ясно. Потом клиент в определенный срок вернуть деньги не может. А вот тут и начинается игра. Штрафы, проценты набегают со страшной силой, и так далее. В конце концов клиент становится должен ростовщику гораздо больше, да в несколько раз больше, чем он изначально у него одалживал. И в этот момент происходит торговля долговыми обязательствами. Зачастую почти по первоначальной се-

бестоимости плюс накидка за моральный ущерб — ведь понимают ростовщики, что с клиента им всех заявленных денег не снять. Не суть важно, насколько обязательства реальны, — важно другое: клиента можно развести как последнего лоха или заставить его что-то сделать в счет погашения процентов или всего кредита. Это первое. А второе — кто, по-твоему, купит этот долг клиента, чтобы принудить его к некоему взаимовыгодному обмену?

— Мятежники, или темные, или враги клиента, — наконец-то начал въезжать в ситуацию Жук. — Но клиент сам виноват — зачем ему нужно было брать в долг у ростовщиков?

— Правильно, сам потерпевший дурак, все законно, но нечестно. Поэтому гномы и не занимаются перепродажей долговых обязательств, а сами выбивают кредит, если уж так лопухнулись с платежеспособностью клиента. Ну захотелось одному провинциальному графу устроить турнир наподобие королевского, гордость свою потешить, все мозги ему раньше выбили в подобных развлечениях. Или жена купца решила поразить столицу своими нарядами и утереть нос благородным леди. Существует масса вариантов. А что дальше? Общение с ростовщиками — если об этом станет известно благородной публике и не только ей, да и не возвращенный вовремя долг, — для этого благородного или купца все закончено. В приличный дом его больше не пустят... Так, опять меня занесло не в ту сторону. Жук, главное — это доверие, что обеспечивает этот кусок пергамента, а вот когда доверия к нему на некоторое время не станет, что тогда будет? Банкам доверяют давно и заслуженно, поэтому всякие там ростовщики им не конкуренты. Да они даже у подошвы сапог любых банкиров не валялись. Гномы предпочитают вести дела обстоятельно, надежно и зарабатывать себе репутацию, а не сиюминутную возможную прибыль. И вот теперь это доверие нарушено. Ты приходишь с этой бумажкой в банк, а там тебя заворачивают — мол, а вдруг она не обеспечена деньгами, откуда мы это знаем? Что тогда будет?

— Убьют любого, кто в этом замешан, — наконец-то понял всю сложность аферы Жук.

— Вот наконец-то ты стал осознавать масштаб своей будущей работы, — удовлетворенно сказал я. — Ты хочешь умереть? Я не хочу, поэтому никаких срывов и накладок быть не должно. Зато какой бонус грозит нам в конце. Орден Заката будет уничтожен, в следующий раз немногочисленные выжив-

шие закатники несколько часов подумают, прежде чем оскорбить кажущегося им безвредным и неопасным одного рунного мага.

— Мама, что с тобой? — Я едва успел подхватить ее падающее тело. — Ложись, — я осторожно положил ее на снег, — что с тобой?

— Я простудилась, Тур. — Мать зашлась кашлем. — Видно, нам пора прощаться. Я уйду к твоему отцу. Я снова встречу с Хеллареном, я снова буду счастлива.

— Этого не будет, ты думаешь, что отец этому обрадуется? Подожди, сейчас я найду пустынник, хвою сосны, мяту и крапиву. Не смей серьезно болеть, сейчас я все тебе принесу и сделаю взвар в своем шлеме. Жди меня здесь. Я же советовал тебе сменить свою промокшую одежду после нашей ночевки на снегу. Мам, жди меня и никуда не уходи.

Я бросился в ближайший лес. Один, помоги мне как можно быстрее все это найти! Она моя мать, и я все сделаю ради того, чтобы она жила. Я дал слово отцу, я буду теперь о ней заботиться. Да где же эти проклятые ваннами травы?!

— Мальчик с чистой душой, — всколыхнулся рядом со мной снег, и...

— Я не мальчик, я — мужчина, — поднявшись на ноги и сжимая в руках секиру отца, сказал я появившемуся из ниоткуда окровавленному великану с серебристыми волосами.

— Мужчина, — усмехнулся великан. — Да, ты мужчина с чистой душой, прими мой дар, все равно я уже мертвец. — Великан не обратил никакого внимания на мой удар сталью, а просто положил мне руку на лицо.

— Все. — Упавший на снег мужчина улыбнулся мне. — Мой дар не мог умереть со мной — это слишком расточительно. Прощай, человек, теперь ставший ледяным великаном. Мой дар в тебе скоро проявится. Не бойся моей силы, вернее, она уже стала твоей. Ты мужчина с чистой душой, только тебе я мог передать свою силу. Зачем ей зря пропадать? А теперь возвращайся к матери, скоро тут будут преследующие меня асы, а один из них поможет ей. Его зовут Златовласый, или Златозубый. Скажи ему, что потомок Гримтурсов счастлив, что он не участвовал в моем убийстве: нельзя принимать участие в уничтожении друга. Златовласый смог избежать этой чести. Тур, мой дар в тебе пробудится, когда ты решишь пойти на смерть, не пугайся его.

— Кто ты такой?

— Теперь уже мертвый ледяной великан, истинный потомок Аургельмира, но пока никому не говори о моем даре тебе, — сказал серебристо-волосый гигант и замер.

Вокруг меня все умирают, это какое-то проклятье, я поспешил назад, к оставленной мной матери. Один из Великих, может, захочет помочь ей?

— Ты опять отправляешься на Крайс. — Эла с тоской посмотрела на меня. — Может, ты хоть немного побудешь с нами?

— Да, отправляюсь. — Я прижал к себе своих жен. — А что мне еще делать? Не беспокойтесь, сейчас мне там почти ничего не грозит, а вот если я задержусь здесь и приеду на остров позже — тогда да. Тогда мне придется опасаться закатников, и не только их. Уточнение: на остров я высаживаться не буду, встречу ночью с Жуком в Пресном море, он будет на галере Жанкора, заберу у него деньги — и сразу деру. Быстрее меня это никто не сможет сделать. У Эллины есть портал, но она не привязана к Шарику, настраивать их связь — потеря времени. Венир настроен на кракена, но у него нет портала. Не рассчитывал я на такую быструю и жесткую реакцию Лиги Крови, ошибся немного со временем, бывает. И след денег ни в коем случае не должен вести в мертвое герцогство — там же стройка века идет, рано о ней знать всему Арланду. У Жука сейчас больше ста двадцати тысяч золотых на руках скопилось, и кто их только не ищет! Особенно измазанный громадным количеством дерьма и всеми силами старающийся отмыться орденом Заката. И если эти деньги найдут, то мне не поздоровится, и плохо станет не только мне, это о птичках. А вот в каземате школы Джокер никакое *Прозрение Творца* их не обнаружит, проф дал сто-процентную гарантию.

— Тогда что ты до сих пор здесь делаешь? — Арна вырвалась из моих объятий. — Немедленно уезжай, лентяй!

— Так и собираюсь, только сначала я Алиане задам один вопрос. Ну что, ты обследовала Арну, ты убедилась, что никакой чистой души у меня нет?

— Убедилась, — криво усмехнулась Эла. — У тебя чистая душа, Влад. Ты снял с Арны весенний гон навсегда.

— Не понял, ведь это природа оборотней?! Как ее можно обмануть?

— Иногда рядом с разумным, обладающим чистой душой, происходят чудеса. Он может дать другим то, в чем они на этот момент больше всего нуждаются. Святая Ауна лечила больных. Я убивала эльфов, поверь, они тогда нуждались в этом, а ты снял проклятье весеннего гона с Арны.

— Жаль, что снял, и это не проклятье оборотней, Алиана, — вmeshалась волчица. — Ты себе не представляешь, что я тогда чувствовала той ночью, и никогда не сможешь себе этого представить. Это было просто чистое счастье. Плохо, что я больше никогда не смогу его испытать. Влад, ты наверняка это сделал специально, чтобы я никогда не смогла забыть тебя. Чтобы я каждую ночь вспоминала о тебе.

— А зачем обо мне вспоминать? — удивился я. — Можно подумать, я от вас убегу и заруюсь в какую-то нору.

— С твоими привычками, Влад, с твоим постоянным желанием лезть в огонь это случится скоро. Не давай нам причины тосковать о тебе, — вздохнула Алиана.

Я смотрел на Великих — они выглядели так же, как рассказывала мне старая Свельга.

— Помогите, Великие, прошу, — прошептала очнувшаяся на мгновение мать.

А они проезжали мимо нас с матерью и не обращали никакого внимания на жалких людишек. А вот и он, вот и Златовласый, он единственный направился к нам, соскочил с коня и положил моей снова впавшей в забытье матери руку на лоб.

— Она будет жить, — слабо улыбнулся ас, показав мне золотые зубы. — Она достойна жизни, если смогла родить такого сына с чистой душой, Тур.

— Благодарю, Великий, — поклонился я. — Потомок Гримтурсов просил меня тебе передать, что он был счастлив, когда ты не принял участия в его убийстве. Ты хорошо поступил, что не стал убивать своего друга, он так сказал.

— Он мертв, где он?! — вскинулся ас.

— В том лесу, на опушке он лежит. — Я указал рукой направление.

— Я разобрался с магическими минами, — сознался наконец-то мне проф. — Тебе подготовить несколько штук к концу лета?

— Подготовь их сейчас, запас мне карман не оторвет. Вдруг они могут мне пригодиться в ближайшее время?

— Расход энергии, Влад. Зачем он нужен? Они же будут терять до трети процента силы в день!

— Так ты еще несколько раз с Ераной обсуди всякие важные вопросы на алтаре школы Джокер, и все. А взамен я тебе предоставлю несколько блокбастеров. Кстати, там будут хорошие фильмы, вроде «Ограбления по-итальянски», который ты уже видел. «Крепкий орешек» и «Терминатор» по несколько штук, парочка французских комедий — тебе этого мало?

— А «Такси»? Ты мне его давно обещал. И все части!

— Этот фильм тоже будет, шантажист, скряга, саботажник и вымогатель.

Сегодня мне исполнилось тринадцать лет, я тащил на салазках убитого мной лося. Я устраю пир дяде Ульрику и всем его воинам. Какой у меня хороший дядя. Он принял нас со слезами на глазах, он несколько часов буянил, когда его сестра, моя мать, обо всем ему рассказала. Дядя Ульрик уже два раза совершал походы на нынешние земли данов, хотя они не приносили ему особой добычи, — зато он и его воины убили больше сотни этих захватчиков. Ярл Ульрик не прощает обид, нанесенных ему. Как он мне однажды сказал, обучая меня владению мечом: «Я не умею прощать, я не знаю, что это такое». Дядя Ульрик прав. Это золотые слова. Что это?! Я сбросил веревку, тянущую за мной салазки с мертвым лосем, с плеч. Что это? Я ощутил запах гари, а теперь еще и запах крови. Забраться на ближайший холм и посмотреть. Какая гарь, какая кровь?! Откуда эти запахи могли здесь взяться? Я осторожно поднял голову. Выломанные ворота борга дяди Ульрика, сотни данов и шесть их вытащенных на побережье драккаров. Чужая речь, смех и моя прибитая к стене борга гвоздями мать, насаженная на копье голова дяди Ульрика. Даны, я встал со снега, даны, пусть я умру, но несколько из вас я захвачу с собой в логово Хель. Даны, я стал спускаться с холма, а почему вы с таким интересом и насмешкой смотрите на меня? Я уже брал вашу кровь, трусливые убийцы. Жаль, что при мне только лук с колчаном и нож. Как же мне не хватает отцовской секиры, но кто берет боевое оружие на охоту? Отец, я скоро увижу тебя, я оскалился, глядя на вышедшего мне навстречу всего одного дана. Так мало, вы за кого меня принимаете? Что это? Холод окружил меня, холод во мне и вокруг меня, один только холод.

— Здравствуй, мой кровный брат. — Рядом со мной появился трехметровый гигант с серебряными волосами и бородой. — Мы вместе их всех убьем. Я рад, что наконец смог ощутить того, кому мой отец передал свой дар. Меня зовут Хизар.

— А меня — Тур, их несколько сотен, мы справимся? — поинтересовался я.

— Ты не полностью мне представился. — Ледяной великан протянул мне громадную секиру с окованным древком в мой рост. — Тебя теперь зовут Ледяной Тур. Справимся, прими дар моего отца полностью, не бойся этого.

Я слился с холодом, я принял его в себя. Моя одежда начала рваться. Один, я сейчас стал такого же роста, как и Хизар! Я посмотрел на ставших какими-то маленькими данов. А эта секира стала вполне мне по руке. А что это даны так засуетились?

— Бой, мой кровный брат, принявший последний вздох моего отца. Он умер не один, только за это я тебе должен.

— Бой!

— Кар, братья, всем привет. — Я зашел в кабинет Вулкана, как всегда, во время очередного совещания магистров внутреннего круга, есть у меня такая привычка появляться не вовремя. — Что обсуждаем? — Я уселся на свободный стул. — Если что-то важное и секретное, то я уйду и в следующий раз появлюсь здесь через час или два.

— Да как раз ты появился вовремя, — усмехнулся Вулкан. — Обсуждаемый нами вопрос напрямую связан с тобой. Ты знаешь, что начали вытворять на полигоне Инс Лед, Шалун и Мокрый?

— Понятия не имею, — сознался я. — Так, на этот раз в чем меня обвиняют?

— В том, что ты должен был раньше рассказать нам о гениальных методиках подготовки магов и способах контроля силы, разработанных Коларом и Ераной. Посмотреть на то, чему их за столь краткое время научили в школе Джокер, собрались все маги гильдии.

— А как они поместились на зрительских местах, их же больше трех сотен? — удивился я. — На головах друг у друга сидели?

— Было и такое, — подтвердил Живчик. — А теперь мы обсуждаем, кто поедет следующим на стажировку в школу Джокер. Хотят все, особенно захотели после того, как Мокрый зая-

вил, что бывшие стажеры школы Джокер еще и половины полученных знаний в твоей школе магии не освоили, на это нужно время.

— Так решайте, братья, советую начать с сильнейших магов гильдии, или вы решили устроить жеребьевку? Вулкан, а ты им сказал, что и маги-рейнджеры хотят навестить казематы моей школы? А я больше двух-трех магов переварить в принципе не могу. Вернее, Ерана и проф не переварят. А ведь им еще нужно заниматься своими делами — артефакты интересные, взятые у мертвых ушастиков, исследовать, методики подготовки и контроля силы дорабатывать, они еще пока сырые. Так что два мага, не больше. Ладно, это ваши дела, как решите, так и будет. Парни, у меня к вам такая просьба. Лед, Шалун и Мокрый обучались в общей сложности около месяца, с небольшими перерывами. Следующих стажеров присылайте не раньше, чем через три недели. Проф и Ерана сейчас сильно заняты и не смогут уделить достаточно своего внимания новичкам. И еще одна просьба: мне нужна вся информация гильдии охотников по Черному храму, даже из закрытой для меня библиотеки мастеров внутреннего круга.

Молчание.

— Влад, тебе мало было Красных пещер? — наконец-то прервал тишину Лайдлак. — Ты...

— Подожди, Сталь, — прервал его Матвей. — Это тебе нужно для того, о чем я думаю?

— Да, я выбрал место, а время всегда выбирает он, ты знаешь об этом.

— Еще одна очередная тайна Влада Молнии, — проворчал Мрачный. — Сколько у тебя еще их есть?

— Их у меня есть, и даже много, — успокоил я повелителя Смерти. — Братья, так как, вы дадите мне доступ к секретным материалам? Мне лавры одного мужчины и одной женщины спать не дают — я где-то в глубине своей души Малдероскалли. Решайте быстрее, а то меня Лайда с Дуняшкой в «Пьяном кабане» хотят накормить вкуснотищей насмерть, Молчун хочет напоить меня до изумления, да еще куча охотников там присутствуют, руководство магистрата, сотники стражи, сэра Берг — и всем почему-то интересны подробности суда королей, моего поединка с главзайцем и боя с серыми. Вулкан, почему ты так плохо братьям и всем остальным все происшедшее описал, ты же почти все видел своими глазами?

— Особенно я видел твой бой с серыми, Молния, — усмехнулся магистр. — Ладно, иди, гуляка. Я думаю, что мы решим этот вопрос положительно. Прецедент ведь есть — твоя Эллина и Четвертый. Но с твоей стороны нам тоже нужна уступка: пусть твои разумники в течение трех лет после каждого вздоха приезжают в Белгор, ты знаешь о нашем предложении и плате за их услуги. Лучше них специалистов школы Разума на Арланде нет, а гильдии нужны только лучшие, ты с этим согласен?

— Согласен, Кар, а ты точно герцог, а то у тебя какие-то купеческие замашки начали появляться в последнее время? Торговаться вроде стал, раньше подобного я за тобой не замечал.

— С тобой часто общаюсь, вот и научился от тебя плохому.

— Все развлекаешься, Тур? — Вмешавшийся в трактирную драку на моей стороне наемник помог мне утихомирить последних противников.

— А что мне еще остается делать, Хизар? — удивился я. — Как не выставить себя жертвой, которую можно подвыпившим воинам очередного императора легко ограбить? Это же Константинополь, и любой желающий найти себе приключения на свою задницу найдет их обязательно. Трактирщик, два кувшина вина — мне и моему другу! Пойдем за мой стол, брат.

— Когда ты прекратишь пить? — поинтересовался ледяной великан, пребывающий сейчас в образе коренастого зверообразного наемника. — Сколько лет ты это еще будешь делать? Проблем у тебя не будет из-за этих? — Хизар кивнул на слабо шевелящиеся на полу тела.

— Буду пить столько, сколько нужно, пока я не сдохну однажды, — сознался я. — А проблем у меня никаких не будет, за скандал я заплачу несколько золотых денариев, и хозяин заведения об этом знает — он сам вызовет стражу и уладит возникшее недоразумение. Я здесь постоянный клиент последние несколько лет после своего очередного возвращения из Гардарики. Потомков своих проверил, напился с ними несколько раз до изумления и решил, что с меня хватит, — вдруг они заподозрят, кто я такой на самом деле? Пить со своим героически погибшим в битве прапрадедом — это нечто.

— Ты от вина или от стали хочешь умереть, Тур? — поинтересовался Хизар.

— Да мне без разницы, брат. От вина вряд ли, спасибо моему отцу, скорее всего от стали: я уже несколько столетий не по-

льзуюсь его даром. Даром, сделавшим меня ледяным великаном.

— Мне тяжело видеть тебя таким, брат. Помнишь, как мы вместе решили навсегда осесть в Мидгарде? Помнишь, с каким энтузиазмом ты стал служить последователям нового бога? Что ты тогда мне говорил? Боги меняются, и это правильно. Сначала были зверобоги, потом им на смену пришли асы, ваны, олимпийцы и другие, их время тоже начало истекать, а новый бог — он другой.

— Он и был другим, но люди остались прежними. Как ни пытался Он их изменить, все осталось по-прежнему. Жажда власти, похоть, предательство, коварство и жестокость. Хизар, ничто не меняется, и даже богу переделать породу этих скотов невозможно. И вино здесь дерьмо. — Я поставил на стол глиняную кружку. — За нашу встречу нужно выпить нормального, а не этого пойла. Ничего, завтра мы отпразднуем...

— Послушай меня, Тур, — перебил меня Хизар, — хватит пить. Ты разочаровался в новом боге? Ты ведь даже взял себе имя своего отца, чтобы больше ничто не связывало тебя с прошлым, ты это сделал зря?

— Отвечаю подробно: я разочаровался не в Христе, а в толкователях его учения. Впрочем, Он тоже в этом частично виноват. Взял себе в ученики малограмотных людей — и что из этого вышло? Его слова каждый из них понимал по-своему. Сколько евангелий они написали? И началось: сначала через несколько сотен лет после Его ухода собрались люди и стали решать — что правильно написано и где, а что неправильно. Конечно, им же спустя столько времени виднее. А потом что было? Борьба с арианством, с монофизитами и несторианцами, о прочих, более мелких учениях я не вспоминаю. В итоге: Рим — халкидонизм, Византия — миафизитство, Персия — недобитое несторианство, а еще осколки патриархий Армении, Грузии и остальных восточных стран с собственными взглядами на учение Сына Бога. Борьба Александрийской и Антиохийской епархий за правильное понимание веры в Него. Попытки примирения и сведения учения Христа в единое целое умными людьми предпринимались, но они были безуспешными. Один только разбойничий собор чего стоит. А добило меня то, что произошло шестьдесят два года назад. Раскол церкви и предание друг друга анафеме папой и патриархом. Я отошел от всего. Я начал пить и до сих пор пью. Я все делал зря, Хизар, все

зря. Скотской природы большинства людей не переделать, борьба за власть и жажда денег застилают им глаза.

— Попытайся сделать еще одну попытку, — посоветовал мне великан. — В последние годы я путешествовал по Франции и встретил там одного интересного рыцаря, зовут его Гуго де Пейн¹. Поговори с ним, Тур. У него есть хорошие идеи, тебе они понравятся.

— Поговорю, Хизар. Если ты так хочешь, окажу тебе услугу, а что это даст? Принуждать этого Гуго я ни к чему не буду. Он дал людям свободу воли и право выбора. Если я нарушу это, то сам стану таким же скотом, как и большинство остальных людей.

— Да, брат, совсем ты упал духом. Ты окажешь услугу не мне, а самому себе, Тур.

— Сделаю, давай выпьем еще по кружке этого пойла. Сделаю так, чтобы очередной раз разочароваться в людях. Каким бы ни был хорошим этот Гуго, как бы здорово поначалу у него все ни начиналось, закончится все как обычно. Последователи, его преемники смогут замечательно измазать конским навозом любую, даже самую светлую идею.

— А теперь насчет светлых идей, Тур. Хель поздравляет тебя с еще одной удачной отсрочкой встречи с нею и передает сообщение. Какое же ты произвел на нее при вашей первой встрече замечательное впечатление, ты ее любимчик, Тур. К тебе скоро подойдут и потребуют принять Соглашение, или ты должен будешь покинуть Мидгард. Как покинули его многие Иные. Более того, тебе предложат стать одним из крылатых. Твои стремления и усилия быть верным последователем Христа были оценены там, наверху.

— Да пошли они сам знаешь куда, со своей второй частью предложения, а с первой я согласен. Я и так столько времени его выполняю, особенно главный постулат. Иной не может вмешиваться напрямую в жизнь обычного человека. Хотя я — не Иной, я — человек, я рожден человеком.

— Будешь спорить с посланником по этому поводу? Нет, так я и думал. А почему ты не хочешь стать одним из них?

— После того как переметнувшуюся к новому богу Фрейю сделали святой ответственной за плодородие и ее именем назвали один из дней недели, я брезгую оказаться с этой шлюхой

---

¹ Первый великий магистр ордена тамплиеров.

в одних рядах. Напомни мне, Хизар, с кем из асов или ванов она не успела переспать? А как Фрейя получила свое ожерелье? Да она отдавалась за понравившееся ей украшение четырем гномам четыре ночи подряд! Портовые девки гораздо целомудреннее этой святой!

— Но ведь это не основная причина? — поинтересовался Хизар.

— Нет, не основная, — сознался я. — Мне противно лезть в дерьмо. Я лучше уйду из Мидгарда в Нильфхейм, к Хрюму, чем буду участвовать в...

— Молчи, посланник уже здесь, — перебил меня кровный брат. — Я вовремя тебя нашел и предупредил, а то бы ты, как всегда, по своей привычке затеял драку.

Ну-ну, я опустошил еще одну кружку пойла. Надо же кто меня посетил, шестикрылый серафим. Еще ну-ну, и еще одна кружка гнусного вина провалилась в мое горло. Какая честь для меня!

— Чего тебе надо, порхатый? — любезно спросил я у присевшего за мой стол шестикрылого, пребывающего в облике человека.

— Твое согласие стать слугой Его.

— А Ему слуги не нужны, Ему нужны соратники, а не такие, как вы. Я это знаю, в отличие от тебя, я не верю во что-то. И вы служите не Ему, а сами себе.

— Что ты сейчас сказал? — Серафим попытался что-то достать и как-то остановился, увидев возникший вокруг меня *кокон*¹ холода.

— Отражение Творца, не считай себя самостоятельной личностью, в отличие от меня. — Я вновь налил себе вина. — Ты пришел узнать, как я отношусь к Соглашению? Так я его полностью поддерживаю и принимаю, мое слово, моя кровь, моя жизнь и моя сущность тому порукой. Ты доволен моей клятвой? Иные не должны мешать жить обычным смертным. Доволен? А теперь проваливай отсюда, пока я тебе крылышки не оборвал, ведь на тебя Соглашение не распространяется.

— Хизар, — я повернулся к брату и нагло улыбнулся пернтому, — вот такая скотская у меня жизнь. Ты еще здесь, порхатый? Пошел вон. Сначала начали принуждать к Соглашению крупную рыбу, и некоторые асы и ваны, и даже олимпийцы,

---

¹ Плетение.

сменили свой лагерь на не совсем свой, но остальные предпочли уйти или ограничить свое присутствие в Мидгарде, а вот теперь добрались и до мелкой рыбешки вроде меня.

— Зря ты так поступил, — покачал головой брат, — они не любят, когда о них говорят правду прямо им в лицо. Ты нажил себе опасного врага.

— Хизар, — я проводил взглядом уходящего из трактира серафима, — я стал его врагом уже тогда, когда отказался стать подобным ему. Он всего лишь отражение Творца, а я человек. Он неполноценен и знает об этом. Забыли о происшедшем, а ты как сам?

— Я в свите Хель, а ты ее любимчик, и я, как твой кровный брат, пользуюсь ее расположением. Она сразу согласилась принять Соглашение, когда дрожание от страха посланники прибыли к ней. Принял и я, но мне, как и Хель, и остальным ее свитским, такого предложения не посмел сделать никто, даже Светоносный.

— А это кто такой? — поинтересовался я.

— Ты его знаешь под именем Лучезарный, — ответил мне брат.

— Владыка нового ада боится какой-то старой замшелой богини Смерти и ее ледяной пристани для душ? Забавно, выпьем за нашу старушку.

Пушок, ну ты как, я зашел в спешно построенный загон для драков. Хороший мой, хороший, я стал играть со своим пацифистом. Игра простая: держишь руку перед его мордой, и когда он попытается ее откусить — ты должен ее отдернуть. Забавная игра, с его точки зрения. Сразу видно, что драки — это своеобразные потомки драконов. Не понял, я посмотрел на крупы трех дракин и вновь отдернул руку. Пушок, ты меня точно решил спародировать и переплюнуть.

— Хватит. — Я в очередной раз отдернул свою руку. — Пушок, а как ты мне можешь объяснить, что все твои жены, как бы это мягко сказать, слегка несправные? А что мы так засмутились? Что ты так решительно стал прикидываться ничего не понимающим венником? Ты решил тут устроить дракоферму? Ты молодчина, — я обнял Пушка за шею, — вот только куда мы будем девать твоих детей? Ты предлагаешь мне заняться еще одним деловым направлением с гарантированно высокой прибылью? Да не кусайся ты так, хулиган! Вот какие драки стано-

вятся под моим вдумчивым руководством неполноценными бизнесменами, даже в торговле перестали разбираться. Пушок, успокой своих зашипевших на меня жен, а то я на них на травлю своих, и поверь, твоим подругам ничего не светит. Скажи, а как ты видишь будущее своих возможных детей? Тьфу, покажи мне это. Даже так? Это будут скакуны Элы, Арны и Дуняши? А почему скакуны, а не скакуньи, вдруг появятся девочки, а не мальчики? Что, ты это продемонстрировал мне в общем плане, а сам ничего наверняка не знаешь? Да какая разница, кто родится, а теперь давай прогуляемся и поохотимся. Жен своих не забудь взять с собой: наверняка им надоело столько дней находиться в этом стойле.

Как мне хорошо с тобой, я смотрел на черноволосую смуглую девушку. Наверняка в тебе есть примесь мавританской крови, наверняка. Да хватит так постиранное белье развешивать на веревках, я же сейчас не выдержу! Вот гадюка, понимает ведь, какое она создает впечатление, и старается как можно ниже нагнуться, чтобы взять из деревянной лохани очередную тряпку и как можно сильнее выпрямиться, чтобы белоснежная рубашка полностью облегла ее торс. Лучиана, я покачивался в гамаке, ничего у тебя не получится, а вот когда настанет ночь, ты мне ответишь за все. Я знаю, что будет, если я к тебе сейчас подойду: легкий удар мокрым бельем по моей тушке, игривый взгляд и суровые слова, что она сейчас занята и на глупости у нее времени нет. Ведьма, моя жена настоящая ведьма. Впрочем, я ее понимаю — травница, красавица, черные волосы и зеленые глаза, кем же она еще может быть, особенно когда узнала, что мне трудно постареть? Теперь она боится меня потерять и постоянно заигрывает со мной, доводит до безумия, а только потом позволяет делать с собой то, на что она заранее согласна всегда. Она боится меня потерять, как же, ведь она уже старуха, ей недавно исполнилось целых двадцать три года. Эх, знала бы ты, Лучиана, сколько мне столетий. Ну ты и дурочка с чистой душой, да никто, кроме тебя, мне не нужен. Никто, а вообще я не знаю, как себя назвать, я ведь нашел ее в разгромленной и сожженной сарацинами деревне, я нашел ее в подвале полусгоревшего дома, когда перебил всех налетчиков. Да что могли сделать целых полтора десятка сарацин всего одному опытнейшему рыцарю ордена Храма, что могли сделать разбойники воину, носящему на себе белую тунику с красными крестами на груди и спине? Я нашел пятнадцатилетнюю дочку местного

старосты в подвале разрушенного дома, я взял ее с собой: не на кого мне было ее оставить, все жители деревни были мертвы. А потом, когда я прибыл в ближайшую комтурию ордена Храма Соломона, она так в меня вцепилась и разревелась, что я решил оставить ее себе. Шло время, Лучиана росла, и однажды я увидел в ней женщину, а не ребенка, и той же ночью она сама пришла ко мне в постель, юная, восемнадцатилетняя девушка, а я не нашел в себе сил отказаться от ее дара. Меня как мужчину она воспринимала всегда, и когда заметила мой тогдашний взгляд, скользящий по ее прелестям, решила на все. Кто это? Кто приближается к нашему дому?

— Лучиана, быстро в дом, — тихо сказал я.

— Хелларен, я еще не...

— Быстро. — Я вскочил с гамака и обнажил меч. — Какие гости, не скажу, что рад вашему визиту, — поприветствовал я нескольких всадников, заехавших в полуоткрытые ворота.

— Мы можем поговорить, бывший рыцарь Храма? — спросил меня один из въехавших на подворье моего дома всадников. — Я...

— Я знаю, кто ты такой, — прервал я его, и мой меч опять ощутил тепло своих ножен. — Чего ты хочешь от меня, доминиканец, руководитель инквизиции в этих местах? Чего ты хочешь от меня, бывшего рыцаря Храма Соломона, покинувшего Орден тамплиеров несколько лет назад? У меня есть открепительная грамота, ты на нее желаешь посмотреть, святой отец? Сейчас я простой рыбак, не следует вам пугать меня и мою жену, я ведь могу и обидеться. Или ты хочешь обвинить меня в ереси? Так рядом с Севильей у тебя это не получится. Здесь помнят и ценят наши заслуги в борьбе с сарацинами. И тем более возмутятся местные власти, если ты захочешь подвергнуть меня пыткам, как любят это делать инквизиторы с моими захваченными во Франции бывшими братьями.

— Повторю: я хочу просто с вами поговорить. Оставьте нас наедине, — приказал инквизитор своей свите.

— Говорите, — подождав, когда подворье моего дома очистится от посторонних, предложил я монаху.

— Жак де Моле¹, его скоро казнят. Иной, я знаю о тебе, я знаю о том, кто именно помогал основать Гуго де Пейну орден

---

¹ Последний великий магистр ордена тамплиеров. Дальше в тексте встречаются причастные к его казни лица, в том числе Филипп IV Красивый, французский король.

тамплиеров. Уже казнили несколько десятков рыцарей Храма, ты ничего не хочешь предпринять?

— А зачем мне это делать, они ведь предали меня. Вы об этом не знали? Какая жалость! Они предали меня, начав заниматься тем, что ордену делать в таких размерах было не положено. Они нарушили заветы Гуго. Кроме того, я предупреждал Жака, что нельзя столь безрассудно одалживать деньги этому шакалу Филипу. Его сущность была видна понимающим людям давно. Жак меня послушал? Потом я говорил ему, что нужно бежать из Франции и спасти своих людей, но тут у него разыгралась рыцарская честь: как же, бежать, он с удовольствием выступит перед судом, и его во всем оправдают. Более того, Жак приказал рыцарям Храма не сопротивляться при их аресте. Я отправил несколько писем, и тамплиеры, имеющие хоть каплю разума, последовали моим советам — они уехали в испанские королевства, Португалию, Италию и германские княжества. Что мне до Жака де Моле? Я вышел из ордена Храма после последнего разговора моего с ним.

— Мне приказано арестовать вас и доставить... Но я не хочу этого делать. И дело тут не в том, что меня послали на смерть, а в другом. Я хочу предстать чистым перед Ним.

— Как ни странно, но я тоже. Сколько лет я был простым рыцарем ордена Храма, я никуда не лез, я ни во что не вмешивался, я только изредка советовал влиятельным магистрам ордена, и все. Я ни во что не вмешивался! Я только изредка менял свою внешность. А знаешь, монах, что из этого получалось? Да они почти всегда отвергали мои советы! Я устал, я устал от столетий битв и столетий неудач, теперь я простой рыбак. Жак де Моле сделал свой выбор — и пусть за него полностью отвечает. Кстати, можете меня арестовывать, сопротивляться я не буду.

— Я не хочу этого делать.

— А придется, если вы этого не сделаете, то что будет с вами? Я могу предсказать ваше будущее, а потом ко мне заедет менее вменяемый и разумный человек или просто фанатик. Я не хочу никого убивать, но иногда приходится. А откуда вы знаете, что я Иной?

— Рим предоставил мне некие сведения. Предоставил специально, об этом меня предупредили друзья, живущие в этом великом городе.

— Вот ведь суки! — восхитился я. — Нарушают Соглашение непрямым образом. Климент, ты еще больший подонок, чем я думал. Что вы знаете о Соглашении, доминиканец?

— Ничего. И ничего не хочу знать, тогда я точно умру. Если вы позволите, я бы хотел вас пригласить на беседу — она продлится недолго, и к вечеру вы вернетесь в свой дом.

— Да легко.

— Да, — посмотрел я на храм, выстроенный Каритом. — Красиво, отлично, да просто великолепно все построено и в такие сжатые сроки. Карит, я тобой горжусь. И как-то он мне очень напоминает храм Создателя в Килене. Ну это понятно, ты ведь там срочную службу в качестве наказания отбывал викарием, после окончания одного интересного заведения, которое не совсем является духовной семинарией. Военкомат тебя призвал и все прочее, отработай долг родине. Храм почти один в один, класс. Ты наверняка досконально изучил параметры, стиль и все что угодно твоего бывшего храма. А теперь ты, Карит, будешь кое-что переделывать.

— Что? Тебе же он понравился! — возмутился юный епископ.

— Понравился, не спорю. Красивый храм для мирных мест. Каюсь, зря я хоть раз не заехал сюда на смотрины и пустил все дела на самотек. Теперь нужно будет переделать такие широкие и красивые окна в бойницы, увеличить толщину внешних стен, а также поставить решетки везде, где только можно, купол серьезно укрепить, входные ворота на более прочные поменять и много чего еще сделать по мелочи. Короче, получившаяся при подписании акта приемки-сдачи эта маленькая крепость должна дать шанс запершимся в ней разумным хоть две недели прожить, выдержать непрерывные атаки орд гоблов или иных тварей, или измененных. Карит, твою бога душу мать! Ты где сейчас находишься, в Килене? Ты сейчас находишься в Пограничье и строишь на века. Хрен знает, что тут будет через несколько десятков лет. Вдруг еще одна орда гоблов? Вдруг она сумеет внезапно перелезть через стену перевала каменных извращенцев? Не надо так тоскливо хвататься за голову, епископ. Школа Джокер тебе поможет, и все мелкие недостатки в ближайшее время исчезнут. Кстати, хорошо, что храм не освящен, проблем с применением магии здесь не будет.

— Вы ни в чем не виновны, — заявил мне доминиканец, — вы можете идти.

— Вот даже как? — восхитился я. — А если бы я был хоть в чем-то виновен? В сношениях с дьяволом, как обвиняли арес-

тованных тамплиеров во Франции? Да еще во многом другом, даже в похищении юных крестьянок и юных крестьян для своих утех?

— Хватит издеваться, Иной, — устало вздохнул инквизитор. — И вы и я понимаем, кому выгодно уничтожение вашего бывшего ордена и присвоение его средств. А также списание своих долгов. Нигде, кроме Франции, на ваших бывших братьев серьезных гонений нет, и пытки при допросе применяются только там.

— А может, и меня стоит попытать? — поинтересовался я.

— А вы в ответ разрушите прецепторию ордена доминиканцев и убьете всех живущих здесь монахов. Мне этого не надо. Пусть хоть сам папа римский мне прикажет, но я этого делать не буду. Я так понимаю, что пытками нарушу это некое Соглашение, я прав?

— Полностью, Иной не может напрямую воздействовать на человека — это один из основных принципов, но если человек сам решит без всякой причины — по глупости, по недоразумению и так далее — причинить вред Иному, то за все возможные последствия этого поступка и выбранной меры наказания человеку Иной никакой ответственности не несет. Он в своем праве.

— Теперь я понимаю, насколько у меня серьезные враги в Риме и в руководстве ордена доминиканцев.

Боль, боль пронзила меня! Я рухнул на колени. Вскочивший и начавший суетиться вокруг меня инквизитор, вбежавшие в комнату охранники и монахи, вода, льющаяся мне на голову, я не чувствовал ее, я ее просто видел, я чувствовал только боль.

— Лучиана! — прохрипел я. — Она умирает — это ты сделал?! — Одежда стала трескаться на мне, я уперся головой в потолок. — Ты сделал? — Мой холод схватил инквизитора и поднес его к моему лицу. — Ты специально выманил меня сюда, а тем временем приказал убить мою не виновную ни в чем жену. Что же ты за мразь?

— Выйти всем! — закричал монах. — Иной, успокойся и не убивай меня и всех, кто здесь находится, я ни в чем перед тобой не виноват, — сказал доминиканец, когда мы остались наедине. — Жизнью клянусь, клянусь своей верой в Иисуса Христа. — Отпущенный мной инквизитор рухнул на пол.

— Коней нам, ты поедешь вместе со мной в деревню. И не дай Он, чтобы ты мне соврал. Я проведу тебя через круг ледя-

ного ада, и не один раз, есть у меня там хорошие знакомые. — Я вышвырнул доминиканца из кабинета. — Ты еще не знаешь, каким я могу быть безжалостным. Мне теперь плевать на Соглашение. Если ты меня обманул, я лично попрошу Хель заняться тобой, она мне не откажет, я ее любимчик. Ты знаешь, кто такая Хель? Судя по твоему мертвенно-бледному лицу, ты гадываешься о том, кто она.

— Влад, очнись наконец-то! — ворвался в мою голову знакомый женский голос, да плевать.

Я не хочу его слышать, не хочу. Я воздвиг вокруг себя стену льда. Дайте мне побыть в одиночестве. Мне это сейчас надо больше всего на свете. Не пытайтесь верещать, едва знакомые мне разумные, мне не до вас.

Я смотрел на стоящий в центре деревни обгорелый столб. Я смотрел на изуродованное огнем тело моей жены. Лучиана, я был не прав, прости меня за это, я не должен был пытаться решить все дело миром с инквизиторами. Я забыл о своей сути. Я Ледяной Тур, а не кто-то еще, я их должен был сразу убить всех, а потом мы с тобой отправились бы путешествовать по миру. Я смотрел на нескольких воинов в ржавых кирасах и с примитивными бацинетами¹ на головах — явно работа какого-то деревенского кузнеца. Я смотрел на счастливо отчитывающегося монашка, руководившего казнью моей жены, перед белым как снег инквизитором, даже волосы у него частично поседели. Что он там говорит? Лучиана была ведьмой и даже колдуньей, даже так? Я спокоен, я полностью спокоен, века битв и мести научили меня кое-чему. Лучиана лечила селян всего графства и даже благородных, она приводила в порядок коров, овец и всякую прочую живность. Это уже сразу вызывает подозрение. Принимала роды и изгоняла болезни. Настоящая колдунья. Сначала насылала проклятья, а потом просто их снимала. Да еще денег за это не брала — точно колдунья: зачем ей деньги, когда она питалась жизненной силой убиваемых ею жертв? Ведь Лучиана несколько раз не смогла спасти серьезно больных людей, лечить которых не брался ни один лекарь графства. Большую часть из них она вытащила, но остальных убила. Этим Лучиана платила аду и самому Люциферу за свой

---

¹ Б а ц и н е т — открытый шлем, иногда с наносником и б а р м и ц е й — элементом защиты горла.

дар, за покровительство себе Рогатого. В бумаге из Рима все было описано верно, отряд воинов во главе с этим фанатиком прибыл сюда вовремя. Лучиана как раз хотела принести еще одну жертву Люциферу. Она сказала одной привезенной к ней, два дня не могущей родить беременной женщине, что только разрезав ей живот ведьма сможет спасти ребенка и ее жизнь. Мы сумели предотвратить жертвоприношение Рогатому, монсеньор. Мы сожгли ведьму, но даже это нам удалось сделать с большим трудом. Огонь постоянно гас. Только полив Лучиану и дрова земляным маслом, мы смогли казнить ведьму без пролития крови.

— А что с женщиной и ребенком? — спокойно поинтересовался я.

— Они умерли, как и подобает добрым христианам, — заявил мне монашек. — Они отправились на небеса и не попали в ад по вине этой ведьмы. Мы спасли их души.

— Понятно, — улыбнулся я. — А кто вам, почти святой отец, отдал такой приказ?

— Мирянин, это не твое дело, — с презрением посмотрел на меня монашек.

— Согласен, — вновь улыбнулся я. Холод во мне и вокруг меня. Отброшенный в сторону подставленный инквизитор, мгновенно умершие воины монашка и жалобно верещащий фанатик. — Так кто же написал тебе это письмо, кто отдал приказ? — Я совсем ласково улыбнулся монашку. — Ты нарушил Соглашение. Кто?! — Я стал медленно холодом ломать все кости фанатику.

— Письмо пришло мне лично от отца Иртура, проклятый колдун-тамплиер. Ты умрешь так же на костре, как и ваш Жак де Моле!

— Ясно, мне все ясно. Господин инквизитор, все замешанные в этом деле умрут, и скоро, и не только они, слово Иного. Соглашение нарушено. Вы хотите к ним присоединиться? Вы хотите умереть? Заметьте, пока я еще вас спрашиваю, а не обвиняю со смертельным исходом. — Труп монаха, в котором не осталось ни одной целой кости, упал на землю под одобрительное ворчание наблюдающих за казнью крестьян моей бывшей деревни.

— Делайте что хотите, я в этом не участвовал и никогда участвовать не буду! Иной, вы не знаете одной вещи. Ваша жена... — Инквизитор рухнул на колени перед привязанным к

столбу полуобгорелым телом моей Лучианы. — Однажды, три года назад она спасла мне жизнь. Я тогда умирал, я ехал в монастырь, но резкая боль в животе скрутила меня и сбросила с коня, я лежал на поляне, я умирал. А она подошла ко мне, отложила корзинку с грибами, вскрыла мой живот и что-то отрезала, потом очистила кишки от гноя, уложила их обратно и зашила мне живот. Она спасла мне жизнь! А я даже тогда боли не почувствовал. Боже, за что ты так меня наказываешь?!

— Да Ему все безразлично, как и мне теперь. Я проклинаю Его.

Мне стало скучно, мне стало холодно и одиноко. Тоска, холод и одиночество — это отныне моя судьба, я направился к нашему бывшему с Лучианой дому. Недолго я был рыбаком, всего несколько лет. Пора принять свою суть навсегда: я — убийца, и если бы я сегодня был им, то Лучиана осталась бы жива. Она звала меня, она надеялась на мою помощь, надеялась, что я ее спасу. Этого не произошло. Ну и как тебе такая мирная жизнь, Ледяной Тур?! Ты доволен?

Глава 2

НА ЧТО СПОСОБНЫ МЫШИ, КОГДА СПИТ КОТ

Свет и темнота.

Свет и темнота.

Свет и темнота.

Свет.

— Зачем ты меня позвал? — поинтересовался Хизар. — Что ты опять натворил? Тебе нужна моя помощь?

— А почему я сразу что-то натворил? — удивился я. — А твоя помощь мне нужна, для того тебя и позвал.

— Натворил, — усмехнулся Хизар, на этот раз пребывающий в обличье купца. — После того как ты убил Филипа, Ногарэ и Климента, а также десятки причастных к смерти Лучианы людей, я уже не знаю, на что еще ты можешь замахнуться. Зря ты полностью уничтожил династию Капетингов. Я окажу тебе любую помощь, мой кровный брат.

— Хизар, не зря я уничтожил династию. Как там Он говорил — что вроде за грехи нужно отвечать до четвертого или седьмого колена? И, заметь, никакого моего прямого вмеша-

льства в тех случаях не было. Убийцы моей жены умерли, к этому я приложил свою руку, и никто не посмел мне ничего сказать, я был в своем праве. А во всех остальных несуразицах — другим просто не повезло. Я уничтожил Капетингов, и многие это знают. Уничтожил, пользуясь наработками порхатого: не прямое вмешательство. Пусть многие знают, но я еще не сквитался с тем, кто был организатором убийства Лучианы. Кто нашептывал в разные уши некие слова и посылал различным людям видения, кто хотел мне отомстить за свое справедливое унижение. Ты знаешь, о ком я говорю.

— А я тебе еще тогда, в Константинополе сказал, что ты зря завел себе такого врага.

— А у меня был выбор? — поинтересовался я. — Примкнуть к стае пархатых отражений Творца или остаться свободным? Это все в прошлом, но один урок серафима я усвоил очень хорошо: не прямое воздействие, позволяющее обойти Соглашение, — я несколько раз доказал, что я отличный ученик. Я усвоил урок и дождался ситуации, когда смогу ему отомстить так, что пархатый проклянет тот день, когда он встретился со мной и предложил мне стать одним из них. Как говорил мой дядя Ульрик: «Я не умею прощать, я не знаю, что это такое». Золотые слова, я всегда им следовал. Время мести пархатому пришло.

— Ты нарушишь Соглашение? — лениво поинтересовался у меня ледяной великан.

— Впрямую пока еще нет, — улыбнулся я. — А если оценивать мои предыдущие действия в общем плане, то тоже нет. Слово там, слово здесь, а полученный результат — так вы сами во всем виноваты. Я давно присматривался к некоторым вольнодумцам из числа церковной братии. А теперь Лев¹ дал мне отличную причину, дал мне отличный рычаг воздействия на разум вольнодумцев. Эта его булла об отпущении грехов и продаже индульгенций в целях оказания содействия построению храма Святого Петра и спасению душ христианского мира, — так для меня это как кусок хорошо прожаренного отличного мяса и бочонок вина. Долгие годы я ждал подобной помощи себе от этих невероятно жадных до денег скотов, прикрывающих свою страсть к обогащению лицемерием и именем Его. Долго я ждал, когда смогу наконец отомстить пернатому.

---

¹ Римский папа Лев X, подписавший в 1517 году буллу об отпущении грехов и продаже индульгенций.

— Жить ради мести, Тур, — это неправильно. Ты убиваешь свою душу.

— А ее у меня практически не осталось, она сгорела вместе с Лучианой. Слушай дальше, брат. Уже несколько лет я изредка пересекаюсь с одним священником, его зовут Мартин Лютер. Я беседовал с ним и, пользуясь своими знаниями, выращивал в нем ростки сомнения в правильности церковных догм. Он наиболее перспективный человек для осуществления моего плана. А сегодня вечером я встречу с ним и осуществлю прямое воздействие. Ненасильственное воздействие, не вскидывайся так, мой кровный брат. Я просто покажу ему то, что знаю об иерархах церкви, об их жадности и стяжательстве.

— Ты нарушишь этим Соглашение, брат.

— Да, нарушу, а когда это всплывет, когда церковь будет расколота — меня призовут на суд. К этому я и стремлюсь. Я ведь не полностью Иной, я — человек, я рожден человеком. Самое большее, что мне могут сделать, — это лишить меня долгой жизни. Я готов к этому, я подготовился к этому. Я умру через несколько десятков лет, но вернусь в виде одного из своих потомков из Московии. Зато я смогу заявить о том, заявить перед Высшими, почему я это сделал. Пархатому точно пару крыльев обломают, пусть попробует летать на четырех, скотина. Пусть всегда помнит о том, как он убил Лучиану. Я не умею прощать, я не знаю, что это такое.

— Ты будешь убивать своих потомков от Ульяны, вселяясь в их тела, Тур? — буднично спросил Хизар.

— Да за кого ты меня принимаешь, брат? Я не буду их убивать, я ведь не пархатый, просто моя душа, остатки моей души будут прилипать к душам новорожденных моих потомков, будут прилипать к тем из них, кто это сможет выдержать. Я никогда не посмею убить хоть кого-то из моих потомков, принести вред хоть одному моему родичу. Однажды я их всех потерял, мне до сих пор иногда снится залитая кровью палуба кнорра. А не получится моей душе прилипнуть — так я поселюсь у Хель. Она меня давно ждет.

— Ждет, — согласился со мной Хизар, — и не хочет, чтобы ты у нее оказался в неживом виде. В последние столетия у нашей старушки появился нездоровый интерес к тебе. Она лично допрашивает души тех, кого ты отправил к Лучезарному. Она восторгается каждым новым твоим трюком и тщательно его изучает, изучает то, как ты вновь смог не умереть.

— Она еще и у Лучезарного бывает временами? — удивился я.

— Постоянно, и Светоносный не может ей ни в чем отказать. Ему не хочется ссориться из-за такого незначительного повода с Хель. С ней никто не хочет ссориться. Так чем я тебе могу помочь, брат, в твоём самоубийстве?

— Ты предашь меня. Ты оскорбишь Хель, и...

— Ни за что! Я еще жить хочу, это ты ее любимчик и постоянно при ваших редких встречах можешь ей хамить, а она только улыбается твоей наглости. Да за гораздо меньшие оскорбления, постоянно вываливающиеся из твоего рта, эта старушка уничтожит любого, но только не тебя. Она же меня...

— Ты не дослушал, — перебил я Хизара. — Ты скажешь Хель, что это делаешь по моей просьбе. Ты оскорбишь ее при свидетелях, она придет в растерянность от такого, а ты, уловив момент, будешь вынужден спасаться бегством из Нильфхейма. А куда может податься один из свиты богини Смерти? Только в ад. Ты примчишься к Лучезарному и попросишь его о заступничестве. Предупреди Хель, чтобы она мягко настаивала на твоей выдаче. А потом вообще простила тебя: помутнение рассудка приключилось с тобой и все такое. Тогда Лучезарный тебя ей не выдаст, а вот кто возьмет тебя в свою свиту? Кто будет настаивать на этом?

— Хведрунг!

— Правильно, брат. Этот етун, перешедший в свиту Лучезарного, захочет взять тебя своим помощником. А ты шепнешь ему на ушко о том, что я уже сделал. О том, что это я организовал очередной раскол церкви Его. Что сделает Хведрунг, узнав об этом?

— Он сообщит все представителям пархатых, желая как можно больше навредить тебе. У тебя с ним давняя вражда. Я все понял, брат. Очередной раскол церкви выгоден Светоносному, он уже и так зол на священников за то, что они стали обвинять его в своих проповедях в грубости, принуждении и насилии над людьми в попытках заполучить их души. А ведь ни он, и ни его вассалы никогда этим не занимались. Только шутки, интриги и соблазнение людей всякими благами. Лучезарный и его слуги дают им выбор, и если человек слаб в своей вере, если он хочет добиться всего нечестным путем, то это только его вина. А дальше что?

— Меня крылатые обвиняют в прямом вмешательстве, Лучезарный мне рукоплещет: это же ему выгодно. Пархатый ли-

шается пары крыльев, церковь очищается или как минимум вынуждена пересмотреть свое отношение к стаду, коим они считают до сих пор всех своих прихожан. Это выгодно как тем, так и другим. А Хведрунг получает от Лучезарного небольшую беседу и теряет свое влияние — не полностью, но многое теряет. Это будет моя последняя шутка над ним, надеюсь. А если он не поймет, так я опять над ним подшучу, он меня в свое время хорошо этому научил.

— А ты точно сможешь возродиться в своих потомках? — встревоженно спросил Хизар.

— Да, Ульяна была женщиной с чистой душой, и все мои потомки имеют шанс стать похожими на нее. Кроме того, Ульяна имела склонность к магии. Жаль, что она этого не знала, жаль, что я ничего не мог сделать, когда она умерла от старости. Я могу только убивать, брат, не больше. Но и не меньше.

— Вечно ты выбираешь себе баб с чистой душой. От них только одни проблемы. Хотя в этом случае твой выбор оправдан. А что я буду дальше делать после твоего предательства?

— Решай сам — можешь вернуться к Хель, можешь устраивать каверзы и неприятности Хведрунгу, только осторожно, он ни в чем не должен тебя заподозрить. Или стань...

— Мне второй вариант нравится больше всего, — перебил меня Хизар. — В Нильфхейме постоянно царит скука, а так я хоть развлекусь. А ты что дальше будешь делать?

— Я хочу забыть все. Я хочу забыть смерть Лучианы, я хочу забыть обо всех своих неудачах. Я не могу с этим жить, Хизар. Судилище надо мной поможет мне в этом. Пойми меня.

— Понимаю, брат.

Свет и темнота, вновь свет.

— Наконец, Эла, он вроде опять пришел в себя, но я не уверена. Помогите мне перенести этого... из ванны в кровать. Влад, так нас нервировать, да у тебя совести совсем нет! И если на этот раз опять это не ты, а вновь один из твоих элементалей, то я не знаю что с тобой сделаю, когда ты вернешся!

Темнота.

Где это я? Принюхаться и прислушаться, глаза открывать еще рано. Так, скорее всего, я нахожусь в своей постели, а почему у меня не хватает нескольких... многих зубов? Почему болят ребра? Совсем ничего не понимаю. По запаху, справа от

меня находится Эла, а слева Арна. Кто мне выбил зубы и провел руками и ногами общий массаж тела? А вот теперь можно и посмотреть на окружающее пространство. А Хион скоро взойдет, я нащупал руками прелести своих жен, отличные у них ножки. Удар кулаком по моему лицу с одной стороны и пощечина с другой.

— Вы охренели?! — Я выскочил из кровати и с возмущением уставился на своих жен.

— Это Вод? — поинтересовалась Эла у Арны.

— Нет, скорее всего, это Ог. Мы ведь тебя предупреждали еще две недели назад: будешь руки распускать — искалечим. Забыл об этом, озабоченный?

Так, орлы, а что все это время происходило с моим телом? Что мы молчим, кого ждем?

— Влад, мы позже дадим тебе все объяснения и обоснуем свое поведение, — пробормотал Зема. — У нас дела, через сутки или двое, а может быть через трое, когда ты станешь спокойным, мы вернемся.

Совсем ничего не понял, бывшие элементали стремительно покинули цепь стихий. Да что же они успели натворить за все это время, пока я был в беспамятстве?

— Нет, это Воз, — подошла ко мне спавшая в охотничьем костюме в моей постели Арна. — Он самый похотливый из них, из этих...

Я пригнулся, пропуская удар волчицы над своей головой, удар плечом в грудь Арны, и подсесть ей ноги одним движением. Моя жена рухнула на кровать.

— Влад?! — вскинулась затаенная в кожу и сталь Алиана. — Ты вернулся?! Наконец-то. А это точно ты? Никто, кроме тебя, не может так драться без оружия.

— Ошибаешься, на Крайсе полно спецов гораздо лучше меня. Куда я делся. А куда я денусь, мать вашу?! Вы, полные принцессы, создания коматозной сучки, да какого хрена вы тут устроили?! А кто мне выбил зубы и ребра пересчитал? — поинтересовался я у своих жен. — Признавайтесь, а то вам же самим хуже будет. Индивидуальная тренировка для каждой из вас. Да я вас по стенкам казематов школы Джокер и фехтовальному залу буду размазывать! Охреневшие вы мои шлюшки мелкого пошиба! Волосы отрастили себе наверняка за счет ума, сдвинутые по фазе вы наши.

— Вернулся! — Арна рванулась и решила раздавить меня в своих объятиях.

— Вернулся! — приблизившаяся прыжком¹ Алиана тоже захотела меня обнять.

Молчание. Я просто обнимал и ласкал своих жен. Я перебирал их волосы, я тискал девчонок и гладил их прелести, я целовал их. Я счастлив — какие же у меня замечательные жены. Зачем вы начали плакать, все уже закончилось. Все уже прошло, я смог выжить и обрел память его, память того, кто сидит внутри меня. Хватит.

— Хватит, скажите лучше мне, что во время моего отсутствия здесь происходило?

— Можем рассказать. — Арна переглянулась с Алианой. — Твои элементали — это какие-то озабоченные козлы. Ты больше суток лежал на алтаре, а потом встал и отправился в свою комнату. Ты ни с кем не разговаривал, и мы не стали тебя тревожить. А потом началось нечто. Ты ушел спать, так мы тогда подумали, и велел никому не тревожить тебя. А утром из твоей комнаты вышли Юлга и Ойла, и они были полностью счастливы. Оказывается, ты их ночью пригласил в свою спальню, это, скорее всего, был Воз, и он сказал им, что если они выйдут замуж за двух холостых баронов, новых баронов, внесших свои владения добровольно в герцогство Артуа и ставших моими вассалами, то ты подаришь им ночь любви. Юлга и Ойла согласились, только потребовали от Воза, чтобы он компенсировал им все их многолетние страдания. Я так понимаю, что все элементали менялись друг с другом. Кошки наутро выглядели совершенно отодранными и полностью счастливыми. Мы сначала просто растерялись: как ты мог нам так прилюдно изменить?! Мы были в бешенстве. Эла вообще отправилась на прогулку, чтобы сразу скандала тебе не устраивать, а собраться с мыслями и успокоиться. А потом, когда ты начал утром есть и пить вино в малом зале донжона и при этом еще заявлять, что харинская кухня, дуравская, бионская и шеставкская гораздо лучше, чем это поданное тебе вкуснейшее мясо с овощами, я поняла, что это не ты. Я разнесла тебе челюсть, а потом выяснилось, что это был Ог, а не кто-то другой, Ог, а не ты. Влад, так бесхитростно защищаться от меня силой Огня, стараясь не причинить мне ни малейшего вреда, ты бы никогда не стал.

---

¹ Плетение.

Я скрутила Ога, выбила ему еще пару зубов и привела в свои покои. Я отвлеклась на мгновение, и тут ко мне зашла Алиана, встревоженная дошедшими до нее слухами о твоём избиении, так ты, то есть на этот раз Воз, Огухватило утренних впечатлений, сразу ущипнул ее за попку, и я выбила ему еще несколько зубов. Он утихомирился, и с тех пор мы постоянно контролировали твое тело. С тех пор ты только пил и ел и постоянно пытался приставать к любым созданиям, носящим платье. Я еще несколько раз выбивала элементалям зубы, то есть вышибала зубы твоему телу, — я считала тебя озабоченным котярой, я ошибалась. Влад, на фоне своих элементалей ты просто девственник!

— Убью их, — совершенно спокойно заметил я. — Где здесь есть ближайшая стоматология? Чем я могу питаться, если... — Я пощупал языком обломки зубов. — Если у меня из тридцати двух инструментов для поедания пищи осталось всего тринадцать? И это с моей регенерацией, с моим кольцом жизни. Арна, а сколько раз на самом деле ты рихтовала мой умывальник и ломала ребра? Два с лишним раза — можешь мне не врать, я все равно в это не поверю.

— Девять раз, — частично созналась волчица. — Твои элементали приставали ко всем женщинам замка Стока. Выпили несколько бочонков вина, сожрали несколько десятков килограммов мяса, несколько ящиков помидоров, огурцов и зелени, при этом вопя, что это и есть пища настоящего мужчины.

— А вот это правильно, — заметил я. — Был у меня один знакомый осетин. Так вот однажды мы с ним, или без него, где-то перебрали, и я пришел в себя в его комнате, а на столе лежало несколько салатов оливье в пластиковой упаковке, а он ими не употреблялся. Нескладно, зато правда. Я поинтересовался причиной такой брезгливости, а он мне ответил, что настоящий мужчина ест только мясо и овощи, но не все. Что с Юлгой и Ойлой?

— Вышли замуж за этих новых моих вассалов, Влад, — ответила Арна. — И обещали, если их мужья посмотрят в сторону и попытаются изменить тебе, то есть мне, то они и суток не проживут.

— Блин! Какие потери, и всего за несколько дней, а сколько времени я был другим, а не собой? А кто теперь будет у меня работать личными служанками?

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1.</i> Немного о прошлом	8
<i>Глава 2.</i> На что способны мыши, когда спит кот	32
<i>Глава 3.</i> Первое пополнение	56
<i>Глава 4.</i> Церковные игры.	77
<i>Глава 5.</i> Окончание грызни клириков.	101
<i>Глава 6.</i> Приз за мужество — за что?!	124
<i>Глава 7.</i> Опять принц-консорт Дома Папоротников	149
<i>Глава 8.</i> Долгожданная встреча.	172
<i>Глава 9.</i> Подготовка к открытию торгового сезона и кое-что еще	199
<i>Глава 10.</i> Битва за Белгор	220
<i>Глава 11.</i> Мечь.	252
<i>Глава 12.</i> Дикая охота	273
<i>Глава 13.</i> Турнир?	288
<i>Глава 14.</i> Почти отпуск	312
<i>Глава 15.</i> Неисполненное пророчество	337
<i>Глава 16.</i> Последствия отпуска	361
<i>Глава 17.</i> Похороны	382
<i>Эпилог</i>	408